

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина
ДАМИЧ

Огненное задание
ЛЕДЯНОГО БОССА

Марина Дамич

Огненное задание ледяного босса

<https://litres.ru/73265194>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

<p>У меня, капитана Ларионова, с позывным Лёд, насыщенное прошлое, от которого я прячусь в глухой деревне. Терпеть не могу Новый год. И стараюсь держаться подальше от женщин и ран сердечных, которые они приносят.</p><p>Мои планы проспать и пропустить Новый год идут по одному месту!</p><p>Руководство назначает меня боссом спецоперации, в ходе которой нужно спасти стажера стажерку рыженькую и весьма прехорошенькую Галину Скворцову, прикидывающуюся стриптизершей в элитном стриптиз-клубе.</p><p>Надо держать себя в руках. И вспомнить, что я страдаю по бывшей.</p><p>Да, но</p><p>Почему я готов сам раздеться ради спасения стажерки?</p><p>Или спасти нужно меня?</p><p>В книге вас ждут:</p><p>- хрупкая, но весьма зажигательная героиня в беде</p><p>- горячий босс, крутой герой на задании</p><p>- откровенные сцены и всякое непотребство (мы осуждаем)</p><p>- здоровый (а временами не очень здоровый) сарказм</p>

р><р>- Новый год</р><р>- почти анти-стресс. Немножечко так
выстрелов, а так все скромно!</р>

Содержание

Глава 1. Ярослав	6
Глава 2. Галина	12
Глава 3. Галина	17
Глава 4. Галина	22
Глава 5. Галина	28
Глава 6. Ярослав	35
Глава 7. Галина	40
Глава 8. Ярослав	46
Глава 9. Галина	53
Глава 10. Ярослав	61
Глава 11. Галина	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Марина Дамич

Огненное задание ледяного босса

*Добро пожаловать в цикл "Теперь ты моя".
Эта история о капитане Ярославе Ларионове из
"Сводных" и "Дракона". Ищите у меня на странице
None*

Глава 1. Ярослав

Просыпаюсь от грохота, будто перфоратор в голову засунули.

Не сразу соображаю, что это мой телефон на «тихом» режиме.

Вчера хотел утопить его в стакане с виски со льдом. Но, видимо, ночью я сильно вертелся и все содержимое стакана, кроме телефона, вылилось на пол. Да и телефон, проклятый, водонепроницаемый.

Эта долбаная железная штука бьет своей вибрацией по стеклу с таким грохотом, словно я вновь оказался в своей новостройке в Москве после сдачи дома в эксплуатацию. Да, мощность трех перфораторов. Не меньше. А если ты еще с похмелья...

Дотягиваюсь до телефона. Когда тянусь за ним, смахиваю стакан с журнального столика в гостиную, где я сейчас «успешно» сплю. Спал. Звон разбитого о пол стекла сопровождается продолжающейся вибро-атакой этой адской штуки по поверхности столика.

— Блять, да кто там? — ругаюсь, лицом в диванную подушку, на которой уснул.

Наконец, я делаю финальный рывок, словно чемпион перед лентой, и дотягиваюсь до главной причины моей голов-

ной боли. Не, виски здесь ни при чем. Виски – это следствие, а причина кроется в моей бывшей.

По которой, чтоб ее за ногу, я до сих пор страдаю и забыть не могу.

Черт меня дернул глянуть ее соцсети вчера.

А у нее там свадьба с голубями. Тортom. И ключами от «Майбаха» в подарок.

С тем самым придурком, ради которого она так поступила со мной.

– Алло, – хриплю, наконец, в телефон. Но из-за подушки слышится «БУУУУ».

– Ларионов, ты че рычишь на меня с утра пораньше? – бодрый голос моего начальника, с которым мы давно общаемся и вне работы, сильно резонирует с моим состоянием.

– Здрв жлаю товарищ мр, – издевательски бубню в подушку.

– Муркать мне жена будет, – слышу, как Красин подогревается. Мне сейчас будет кабзда, если я в себя не приду. – Ты что, бухой?

– Сплю я.

– Ага. Ты мне говорил, что бывшая твоя в прошлом, и все такое. Но вот знаю, что Мадина вчера замуж вышла. И чет странное совпадение слышать тебя в таком состоянии. Не помню, чтобы после ранения ты так бухал.

Все же заставляю себя сесть на диване. Протираю лицо ладонью. Смотрю на журнальный столик. О! Сигареты!

Вытягиваю зубами одну из пачки и закуриваю, прижав телефон плечом к уху.

– Ты еще и куришь?

Вместо ответа выдыхаю дым. Мерзкое состояние. И мне ни разу не нравится вот это дерьмо вдыхать. Но я так будто отвлекаю одну мерзость на другую.

– Братан, так не пойдет. Ты зачем в этой глуши торчишь?

– Сам сказал, что надо фейс смазать и после ранения восстановиться.

– Ты уже восемь месяцев фейс смазываешь.

– Я пытался, слышь! Неизменно, даже в этой глуши попал на женатую бабу. Ромашками по лицу от нее получил. Не хочу больше!

– Замужнюю, – поправляет Красин. – И ты планируешь в этой деревне умереть, как отшельник?

– Угу.

– Но к вам дорогу проводят. И у тебя соседи – известный писатель с женой. Думаешь, долго там еще женщин не будет?

– Я даже куриц не развожу, – вдруг признаюсь. Хотя была идея фермерством заняться. Но везде одни женщины! Видеть их не могу!

Красин молчит и слушает мои затяжки. Как меня до сих пор не уволили? Или, вот, на пенсию не отправили? Наградили даже чем-то, и вот, защищают от преследования. Хотя, бля, сам виноват, придурок. Засветился, когда встретил дочку бандюка главного. Работал под прикрытием на них, а

потом эта взаимная тяга... И все, по одному месту и служба, и задание.

Хотя не, даже любовь к Мадине не помешала мне посадить ее отца, криминального авторитета.

А Мадина, женщина восточная и горячая, прокричала что-то про кровную месть и выпустила в меня парочку пуль.

Вот и сижу я теперь, умираю. Не столько от огнестрельных ран, сколько от сердечных. Но такова моя служба. Родина прежде всего.

А я сижу теперь, смотрю, как эта восточная красотка выходит замуж за другого. Да и пара ли я ей?

– Слушай, мы ее не посадили только потому что ты не подтвердил, что это она стреляла. Но мы же оба знаем правду, Ярик, – тихо предупреждает Красин.

– Знаем. Но и что? Добить меня хочешь?

– Нет. Но времени достаточно на восстановление прошло. У меня для тебя появилось очень важное задание.

– Нет! – четко выкрикиваю свою позицию в телефон, после того как выслушиваю все, что приготовил для меня майор.

– Это приказ, Ларионов, – чеканит Красин.

Да блин!

Я, конечно, для приличия еще какое-то время спорю и ругаюсь. Но один хрен – если у Красина есть какие-то планы и сподвижки, то хоть со скалы прыгни – исполнить задание обязан!

– Давай, трясси своими булками. Приходи в себя. Новый год скоро! Че ты, как медведь, проспаться все решил?

– Но это не повод снова давать мне стажера!

– Стажерку!

– Ты издеваешься?

– Давай. Координаты вышлю. Нужно девочку вытаскивать. На время задания – ты ее непосредственный руководитель. Ясно?

Вздыхаю.

– Принято, – отвечаю, а на сердце кошки скребут.

Комбо!

Дано:

1. Новогодние праздники, которые я терпеть не могу. Искренне надеялся проспаться до весны.

2. Расшатанный моральный дух из-за свадьбы бывшей.

3. Стажер наших органов. Бестолковый явно, раз не справился.

4. Поправочка – это женщина! ЖЕНЩИНА!

5. А это значит, что нас будут преследовать фиаско вроде поломанных ногтей, и отклеившихся ресниц. Не, я обожаю женские тела и удовольствие, какие они приносят. Но идти с ними на задание???

Я несправедлив к себе. Девочки меня любят, и я их тоже. Но вот это за спектром работы. В какой-то другой среде, где они беззащитные, мягенькие вкусенькие лани, а ты герой, которого они хотят, и ты их спасаешь.

Мадина весь мой спектр сломала, выстрелив в упор.

И теперь я во всем от женщин жду подвоха. Даже вот думаю, а вдруг со мной ни у одной не было оргазма и это все обман? Как им в глаза-то смотреть после такого?

Красин предлагал к психологу записаться, но это означало бы засветить все свои душевные проблемы, связанные с кривым выполнением задания. Красин и так должен был меня засветить, но он прикрывает меня. За что я ему бесконечно благодарен.

И именно поэтому, сжав зубы, я принимаю указания и приступаю к заданию.

Глава 2. Галина

«Лёд скоро приедет. Продержись там. Он – руководитель операции. Подчиняешься беспрекословно».

Короткое сообщение от не записанного в память телефона номера.

Тут же его удаляю, на всякий случай.

Лёд? А Дедушки Мороза не нашлось? Или Снеговика, чего уж там?

– Ты! – кричит менеджер, Давид, влетев в гримерку. Я здесь одна. И со мной никого нет. Девочки еще не проснулись, а я готовлю рабочее место к вечеру.

Элитный курорт «Каприз Эгоиста» в Московской области, где-то на Рублевском шоссе, спрятан подальше от глаз. И только избранные члены имеют право сюда зайти.

От слова «члены» у меня сводит скулы. Столько похоти, как здесь, я никогда не встречала.

Я устроилась сюда на работу ассистентом и помощником танцовщиц. Ну, легенда была такова, что я буду тише воды, ниже травы. Узнаю, как сюда можно проникнуть мужикам покрепче – нашим агентам, а сама уволюсь и отправлюсь отмечать Новый год к своей семье.

Фиг тебе, Скворцова!

Ты должна была знать, что такая ерунда может с тобой

случиться, когда увольнялась из полиции в пользу более крутого предложения и учебе в Академии.

Должна была, да. Я вообще на писанину и штаб рассчитывала.

Вот ведь майор! С виду приличный мужчина! Василий Константинович, все дела. Уговорил меня уйти из полиции в поддержку его группы и дал первое задание. Лёгенькое, как раз для новичка. Слушать и фиксировать все, что здесь происходит. Найти нелегальное казино и, по возможности, пофоткать тех, кому по должности здесь быть не положено.

Все начинается вполне прилично. Я нашиваю стразики на лифчики, втираю блески в тела стриптизерш, делаю им феерический макияж и кручу локоны. Устаю. Но девочки очень много интересного рассказывают друг другу. А я, плюгавенькая и невзрачненькая, в очках и широких черных джинсах, слушаю этих шикарных див, восхищаюсь их фигурами и запоминаю всю важную информацию.

А потом куда-то пропадает моя подопечная – Вишенка. Ее псевдоним полностью отражает ее внешность. Там и вишенки у нее нормальные такие, и волосы красные идеально прямые длиной до попы.

Девочки слагают сладкие легенды, что Вишенка нашла себе папика и вышла за него замуж.

Но я-то со своим полицейским прошлым в уголовном розыске понимаю – Вишенка пропала не просто так. Сообщаю об этом Красину, и тот, спасибо ему, реагирует быстро.

Ну, теперь остается ждать своего Ледяного босса и стараться выбраться отсюда. Интересно, правда, он тоже ассистентом устроится?

Почему-то представляю холодного бульдога, который будет презрительно фыркать, что стажерка не справилась. Но и все равно. Мне нужно домой. Мы с Красиным на неделю командировки такой договаривались. А сейчас вообще все выходит из-под контроля – руководство загородного клуба-курорта не выпускает отсюда персонал до конца новогодних праздников.

Мои родные хоть и привыкли к моей работе, но отправиться в командировку на праздники – это сильно даже для меня!

– Рыжая! – продолжает истошно вопить Давид. На его настроении сказывается исчезновение Вишенки. В последние дни он сам не свой, хотя и без этого экспрессивный мужчина.

Мне страшно. Вдруг он заметил, что я прячу маленький кнопочный телефон у себя за поясом?

– Д-да? – робко отвечаю, поправляя очки на переносице.

– Танцевать умеешь? – напором берет Давид. У него сложное отчество, поэтому все обращаются к нему по имени.

– Очень плохо, – о, нет. Я знаю, к чему он клонит.

– Не важно. Офелия не хочет волосы красить в рыжий. Так что придется тебе отстреливаться!

Офелия – прекрасная неземная нимфа с белым облаком волос. Ее обожают за ее ангельский имидж. Очень ее пони-

маю. Я бы тоже не хотела рыжей быть! Но этот цвет ничего не берет, а уж жесткие пушистые пружины, которые не укладываются ни в какую прическу – явно не похожи на мечту всех девушек.

– Не поняла? – хлопаю глазами и сутулюсь, втягивая в себя грудь, как могу. Хорошо футболка свободная – бедер тоже не видно.

– У шеста покрутишься. Выделываться не надо. Просто на сцене должна быть рыжая. Иначе нас уволят всех нах!

– 3-3-ачем? – ой, что-то мне это не нравится.

– Фетиш у хозяина на рыжих. Сказал в течение трех дней замену Вишенке найти. Но как? Это Новый год! Москва! Где мне так быстро найти свободную рыжую стриптизершу?

– Нигде, – поддерживаю его в надежде, что он отвергнет свою идиотскую затею и пожалеет меня.

– Вот именно!

– Но я страшная, и двигаться не умею. И...

Давид дергает меня за футболку. Телефон – ужас! Вылетает и падает на пол, разлетаясь по запчастям. Симка в одну сторону. Крышка в другую. Батарейка в третью.

– Что это? – ревет Давид.

– Ма-а-ме звон-и-ить, – реву. Потому что вот сейчас мне становится по-настоящему страшно.

– Я скажу об этом службе безопасности. Знаешь, что с тобой сделают после такого?

Хлопаю носом.

– Не надо, пожалуйста, – умоляю его. Потому что да. Служба безопасности оторвет мне голову. И сто процентов найдут мою связь с полицией в прошлом. А это уже попадает эпичным финалом моей скромной жизни. Да, меня проверяли по службе безопасности, но по поддельным документам. Начнут копать глубже – все найдут.

– Тогда идешь, приводишь себя в порядок. Возьми у Нателлы танцевальный комплект – вы с ней вроде одного роста и объема. Повторюсь, сильно выделяться не нужно. Потрясти жопкой своей и у шеста покрутиться. Никто тебя заказывать на индивидуалку не будет.

– А вдруг у меня целлюлит и растяжки там всякие? И растительность? – даю последний шанс Давиду отказаться от этой затеи.

– Сделай так, чтобы к вечеру их не было! Телефон спрячь! Заберу, если еще раз увижу! – орет и уходит, громко хлопая дверью.

Я реву.

Я же... я же... приличная!

Лёдушка, спаси меня, родненький!

Глава 3. Галина

Лёдушка, видимо, на санях в собачьей упряжке из Арктики добирается. Иного объяснения у меня нет, почему уже почти полночь, а лёд в стриптиз-клубе есть только в баре.

Может, он растаял где-то по дороге?

Мое настроение очень скверное.

Думаю, меня любой поймет.

Стою я, значит, в трусах, состоящих из двух полосочек ткани. Лифчик чуть скромнее, соски прикрывает – и то хорошо!

Смотрю на себя в зеркало, пока в меня втирают лосьон с блестяшками Нателла и Тиана. Девочки хорошие, добрые ко мне. Помогают и сочувственно вздыхают из-за придури руководства.

– И я должна танцевать, пока рядом это бревно стоять будет? – фыркает Офелия, расчесывая свои магические волосы.

– Согласна! Я бы не пошла, да только вот твои волосы спасаю от рыжей краски, – возвращаю ей фырчание.

К сожалению, мне подошли только туфли Офелии. Поэтому вот приходится то ли благодарить, то ли винить ее за помощь.

Бревно – это она не в бровь, а в глаз. Двигаться не могу. На мне каблуки-убийцы, еще и с какой-то платформой. Девочки

говорят, что это самые скромные. Для новичков.

– Скользи в них. Ходить привычно – никак. Плыть, не поднимая ног нужно, – прехорошенькая Арианна с милovidными ямочками на щеках показывает мне изящные движение и то, как нужно двигаться. Ее бедра покачиваются, а шикарное тело извивается. При этом она идет – великолепно! Пытаюсь также, но я больше похожа на папу-пингвина, сторожащего яйца с пингвинятами, чтобы они не выкатились куда случайно.

– Безнадёжно, – выносит вердикт Офелия.

– Ладно, мы поможем ей дойти, – огрызается на нее пышнопопая брюнетка Тиана. – Ты же знаешь, если не исполним пожелание владельца клуба, он позволит своим друзьям гораздо больше. Я вот, например, не хочу больше ноги раздвигать. Я сюда стриптизершей нанималась, а не...

Ой, мамочки!

Мое деревянное тело на этот раз каменеет.

Хотя, шансов, что кто-то меня захочет, почти нет. Но и девочек подставлять для «отработки» не хочется.

– Почему вы это терпите? – вдруг выдаю.

– Так нас никто не спрашивал. Нас отпустят после праздников. Еще и заплатят хорошо, если рыпаться не будем, – признается Арианна. Офелия на нее шикает.

– Я думала, вы только танцуете, – мне так жаль девочек! Сил нет!

– Мы тоже так думали, когда на работу сюда шли. Но мы в

лесу у черта на рогах. Даже если я захочу убежать – как мне это сделать? Поэтому либо принимаешь ситуацию себе во благо и терпишь, либо исчезаешь, как Вишенка, – шепотом говорит мне Нателла, шлепая меня по заднице. – Так что уж постарайся!

– И какое имя мне взять? Сценическое? – пытаюсь усмирить свою рыжую шевелюру. Волосы пришлось распустить, и они теперь создают очаровательный силуэт треугольника до лопаток. Ну прям кокер-спаниэль! – Галя Огонёк? Не, ну серьезно, я б такую стриптизершу только в гаражи пригласила танцевать.

Девчонки смеются, но убеждают меня, наивную, что Галя Огонёк – не так уж и плохо звучит. Особенно в сочетании с моим каменно-деревянным телом на ходулях.

Юмор – это хорошо. Не можешь быть секс-дивой, значит только юмор спасет. Так я себя убеждала, когда бывший муж с любовницей наглядно продемонстрировали, что такое жаркий секс, а не вот эта наша возня под одеялом. Пришлось разводиться. И я пыталась быть веселой, да! Вроде даже получилось.

Сейчас испытание предстоит похлеще – мне нужно убедить толпу разгоряченных мужиков, что я не так уж и плоха. Наверное. Ну или хотя бы их развеселить. Праздники же все-таки! Завтра Новый Год! Радоваться нужно! Эгей!

Девочки меня ведут к сцене с пилоном.

Я даже самостоятельно способна подняться по небольшой

лесенке. Хорошо, что моя мини-сцена в углу огромного зала. Плохо, что зал до отвала набит людьми. Мужчины, женщины - все красивые, нарядные развязные. А я голая. Почти. Попа мурашками покрывается от холода. Ужас! У меня и правда есть целлюлит. Как к людям-то поворачиваться? Я, конечно, спортом занимаюсь, но и шоколадочки мимо меня не проходят. Хоть мне нет еще тридцати, а только двадцать восемь, но бедра явно не такие плавные и упругие, как у двадцатитрехлетней Тианы.

Ноги и руки дрожат. Ладони потные – это очень плохо. Как мне за пилон держаться? Я же упаду! Передо мной заняты два столика. За одним из них – одинокий мужчина. Вот и хорошо! Сфокусируюсь на нем. Буду думать, что танцую для него. А то от липкой паники у меня живот скручивает.

Яркий свет внезапно ослепляет меня, а потом медленно гаснет, акцентируясь на блесточках на моих трусиках. Жесть какая! Что в моей жизни пошло не так? А если здесь кто-то из моих знакомых есть? Скажут, что талантливый следователь Галина Скворцова, скатилась до такой жизни после развода? Скажут обязательно.

– Представляем вашему вниманию нашу яркую и дерзкую танцовщицу, прекрасную Галю Огонёк!

Твою ж...

Девчонки и правда называли ведущему этот псевдоним. Ну, чего я хотела – другого же мы не придумали?

Я скованно машу рукой и слежу за тем, что делает Ари-

анна.

Пытаюсь за ней повторять.

Держусь за пилон и приседаю. Эротично, да, надо эротично.

Мужик за столиком явно в шоке от меня. Лицо такое су-ровое. Бандюк, похоже. Всякое повидал, бедняжка, а вот к встрече с Галей Огонёк жизнь его не готовила. Посылаю ему воздушный поцелуй, улыбаюсь и подмигиваю.

Слышу задорный свист и аплодисменты.

– Галя! Давай! – кричат из зала.

А вот мужик вскидывает брови, не выдерживая моего обаяния.

Подбадриваемая поддержкой зала, поворачиваюсь спиной, демонстрируя свою пятую точку. Виляю интенсивно бедрами, пытаюсь попасть в такт мелодии.

Когда этот Лёд явится, я заставлю его также танцевать здесь в одних трусах. И пусть Красин мне что-то потом скажет!

Глава 4. Галина

Я в отчаянном положении.

Тот самый мужчина, сидевший за столиком напротив меня, заказывает приватный танец... со мной! Но я же не танцовщица, и никогда ею не была! Я оказалась на пилоне по досадному недоразумению, потому что другая танцовщица пропала, и теперь я занимаю ее место...

– Я жду, – стальные нотки в голосе незнакомца разрушают какую-либо надежду на спасение.

Нас закрывают в слабо освещенной випке.

– Раздевайся! – командую я. А что? Лучшая защита – это нападение.

– Что? – его глаза обжигают меня синим льдом.

– Вы заказали Галю Огонёк! Хотите продолжения – нужно раздеться самому! – задорно объявляю условия акции. – А я, пожалуй, посижу.

Я ковыляю на своих ходулях к дивану, на котором сидит мужчина. Конечно, по закону жанра, я подворачиваю ногу и лечу точно в объятия мужика.

Он весьма симпатичный. И сильный. Вон, как ловит меня.

– А точно нужно раздеваться, Галина? – хриплый шепот и дыхание обжигают мою шею. Мурашки по спине отчаянно бегут и явно не стремятся к тому, чтобы я разрешила ситу-

ацию.

– Ага, – робко мямлю. – Мне нужно видеть товар, так сказать, лицом.

Да, только это явно какой-то суровый криминальный авторитет. И вместо того, чтобы призвать к сочувствию и помощи, я дергаю этого тигра за усы. Хотя нет, за пиджак вот дергаю. И вдыхаю его ошеломительный тягучий парфюма!, от которого я улетаю куда-то в астрал. Табак и ваниль. Он самый. Что за мужчина...

– Туфли не будешь заставлять надевать? – ухмыляется мой бандит, явно замечая, как я реагирую на него. Он даже не позволяет себе лишнего, ну разве что держит руку на бедре и почти не скользит по моей натертой блестящим лосьоном коже... почти. Но прикосновения вызывают во мне странные чувства, далеко не касающиеся моего вызволения из этого мрачного и неприятного места.

– Нет. Только на руках носить, – угрожаю, когда его губы приближаются к моим катастрофически близко.

– Кажется, мы с тобой поладим, – обещает незнакомец.

– Я еще не решила, – вежливо ему намекаю на то, что он в одежде. – Несправедливо, что девушка танцует почти голой перед одетым мужчиной.

– Танцует? Пока что ты сидишь у меня на коленях, – напоминает мне и... что это он делает? Бережно и очень осторожно, но очень нежно касается кончиками пальцев моего бедра. Выводит рисунки и каждый раз поднимается все вы-

ше и выше...

– Могу встать, – предлагаю я, задыхаясь от его прикосновений. Бедром ощущаю его отвердевший признак возбуждения.

Вот не за этим я здесь. Не за этим!

Меня вообще должен спасти мистер Снеговик, то есть Лёд.

Где он?

Пока он доедет на санях до этого места, меня хорошенько пригреют и даже поджарят.

Краснею от своей пошлости и, ерзая, пытаюсь встать с колен мужика.

Да, он первоклассный.

Эдакий Бэд Бой, который может девственности лишить одним лишь похотливым взглядом.

Хорошо, что я давно не... хотя очень сильно ощущаю себя маленькой невинной овечкой. Блеющей что-то невнятное.

– Тише, расслабься. Чего вертишься? – его горячая и очень сильная ладонь перемещается мне на живот и поднимаешься все выше, припечатывая меня к мощному мужскому торсу.

– Давайте, может, я все-таки потанцую? – пишу, хотя поздно уже! Меня укладывают на лопатки прямоком на диван. Как? Как он вертит мной по-всякому? Будто я не Галина Скворцова, пускай и симпатичная, но явно не грациозная лань.

Ощущаю в его руках хрупкой и маленькой. Замираю от его напора. Он нависает надо мной, срывая с себя пиджак, а я, замороженными от страха и возбуждения пальцами, впи-
ваюсь в его черную рубашку.

– Ш-ш! Ты же Галя Огонёк. А ведешь себя как ледышка,
– подкалывает меня, отрывая от себя мои руки.

От ледышки слышу!

Куда девается мой лифчик? И... О-о-о... его губы касают-
ся моей груди, а зубы цепляют острый сосок, увлажненный
жадным языком.

– М-м, неплохо, – отвечает комплимент мой бандит.

Он снимает с моих измученных ног ужасные туфли и про-
водит губами по моей ноге, поднимаясь к колену, и выше, по
внутренней стороне бедер.

– Как вкусно пахнешь, Мотылёк, – он вдыхает воздух у са-
мой моей... киски? И она отзывается ярким разливающимся
по телу желанием.

– Огонёк, – поправляю незнакомца.

– Угу. Жаль, что мне тебя нельзя, – рубит мое сексуальное
желание под корень.

Я не согласна!

– Никто не узнает, – подбадриваю его. – Они ж не зайдут
сюда в самом деле, до тех пор, пока мы не подадим сигнал.

Он, наверное, говорит о правилах клуба. Может, нельзя
с девочками позволять себе лишнего? Или это стоит других
денег?

Я тоже не должна себе ничего позволять.

Но взгляд этого мужика обжигаете ледяной, сводящий меня с ума. Он смотрит на меня с желанием и жадой обладания. Ему нужна именно я, это со мной он проводит время в випке, хотя там, в зале, полно разных первоклассных красоток.

– Хм-м, и ты даже не будешь жалеть? – сипло спрашивает меня, уперев руки по бокам от моей головы. Опускается на меня... наши губы все ближе. От контраста, что он в одежде, а я в одних трусиках, меня всю скручивает от возбуждения. Я обвиваю ноги вокруг его бедер и сама зажигательно двигаюсь, выгибаясь и потираясь.

– Слушай, мужик, у меня два года после развода не было секса, – выдаю ему честно. – Моя жалелка давно засохла в пустыне Сахары.

А ведь и правда, хоть и опасно, и нахожусь я на задании, но ведь могу хоть раз отпустить себя? И, может, я буду так хороша, что этот мужик, наконец, поможет мне выйти отсюда?

В темноте и наедине с ним я забываю обо всем. О семье, о работе. Я просто хочу быть собой, хоть немножко.

– И правда Огонёк, – смеется мой бандит. – Сейчас мы восстановим твою влажность, красавица.

Он облизывает мои губы, заставляя их раскрыться. Я подчиняюсь ему всецело, встречаясь с обжигающей лаской его языка. Кажется, я никогда раньше не целовалась! А иначе

как объяснить эту агонию, разрывающую мое тело.

– Зови меня Ярослав, – шепчет он в перерывах между поцелуями. – Не чужие друг другу. Уже.

Глава 5. Галина

Сахара моя превращается в Ниагару.

До чего сексапильный мужик!

Ярослав...

Я отдаюсь ему на откуп вся. Горю желанием от его поцелуев и горячих, рук, ласкающих мою грудь так... как никто и никогда... и не было у меня такого, да!

Наверное, это все из-за порочной обстановки. Или, может, потому что сама разок примерила на себя обличье легкодоступной женщины?

Ладно, мы хотя бы познакомились, значит, не так уж и все плохо, да?

– Галина, ты чего такая напряженная? – Ярослав сходу понимает, что я слишком много думаю.

Может, по тому, как я держу мертвой хваткой его рубашку, чуть ослабленную на груди?

Он привстает, оказавшись на коленях между моих разведенных ног.

– Какой шикарный вид, – Ярослав закусывает губу и, не долго думая, снимает с меня трусики, снова целуя мои ноги, задерживаясь в особо чувствительных местечках. – Так лучше.

Отпустив мои ноги, он принимается за свою рубашку. Медленно расстегивает ее, пуговицу за пуговицей, а затем и

манжеты. Его ладони довольно крупные, хотя и очень красивые. Просто здоровый и крупный мужик. С обалденным телом.

– У меня никогда не было такого мужика, – выдаю за-чем-то вслух, облюнявливая взглядом идеально сложенный торс Ярослава. Накачанная идеально сложенная грудь, широкие массивные плечи, идеально сочетающиеся с массивной шеей и сухим суровым подбородком. Но его улыбка плавит меня похлеще его тела. Опускаю взгляд ниже – у него на прессе кубики! Кубики! Такое бывает? Это не фотошоп?

А под брюками... нет, они не могут спрятать силу желания Ярослава.

Ох, мои глаза точно мне не врут?

– Я могу потрогать вот это? – мучаясь от собственного пожара, сдавленно спрашиваю.

– Я весь в твоем распоряжении, Мотылёк, – он берет мои ладони и кладет к себе на грудь.

Какой он горячий... уф! Настоящая сталь мышц, покрытая атласной кожей. Он еще и мышцами поигрывает, пока я тут в лужицу под ним превращаюсь.

– И как такое чудо парни из нашего отдела проглядели? – смеется Ярослав, наклоняясь ко мне и целуя меня... всю! Выгибаюсь, стону и царапаю ему широченную спину, потому что его губы снова смыкаются на моей груди. Ерзаю под ним. Как же хорошо! Я и не знала, что бывает так хорошо! И это мы еще сексом не занимаемся!

Или... это вот он и есть? Настоящий? Поэтому все люди так восторженно о нем думают и мечтают?

Стоп.

Из нашего отдела?

Мозги, включайтесь!

Как? Если язык Ярослава уже обводит мой пупок и спускается еще ниже...

— Что ты сказал? — пересиливая себя, смыкаю ноги до того, как случится непоправимое.

— М-м? — его взгляд затуманен. Он, может, и не понимает мое замешательство — потому что всюду занимается пряжкой своего ремня.

О, нет!

Я замечаю небольшой вытатуированный символ над поясом брюк в углу живота.

— Что она значит? — касаюсь пальцами рисунка, заранее зная, что это в последний раз, когда я трогаю этого богически прекрасного мужика.

— Дурацкий рисунок. Давно хочу его свести. «Лёд» означает.

Сглатываю.

Мне надо решать. Продолжать это волшебство? Или остановиться, пока, он не расстегнул ширинку?

— Расслабься, красавица, — шепчет Ярослав.

Лёдушка, чтоб его! Явился, когда не надо и не ждали!

— Ты — Лёд? — пишу я, потому что расслабиться у меня ни

хрена не получается! – Думаю, нам надо остановиться.

– Ты же говорила, что никто не узнает, и ты не будешь жалеть, Сахара моя, – смеется он с силой раздвигая мне ноги.

Я не про наш отдел имела в виду, а про распорядки в клубе, но сказать уже ничего не успеваю, потому что этот охренительный мужик опускается на меня, соприкасается своей горячей кожей к моей, озябшей. Его губы действуют настойчиво, а влажный язык хозяйничает внутри моего рта, заставляя мой мозг отключиться.

Меня уволят за это, безусловно. Сам же Лёд и уволит.

Но пусть вначале, как следует, отлюбит меня. Я уже совсем не против.

Не зря я с полиции ушла. Ой не зря.

Ради таких ощущений, случающихся лишь раз в жизни, можно выйти из зоны комфорта.

Он переворачивает меня, легко, будто я ничего не вешу. И не ем сладкое по ночам.

– Блять, какая же ты горячая и сочная во всех местах, – отвечает мне «комплимент» Ярослав, шлепая по попе. – И очень даже влажная.

Он проникает в меня пальцами, легонько, словно на разведку. И, судя по довольному урчанию и звуку расстегивающейся молнии ширинки, моя Ниагара его вполне удовлетворяет.

– Вот это мне подарочек на Новый год, – радуется Ярослав, прежде чем погрузиться в меня по-настоящему.

Я вскрикиваю от взрывающихся во мне ощущений. Ярослав приподнимает меня за бедра, прогибает в спине и входит до упора.

Какой же он огромный! И горячий. Пламенный! Какой же это Лёд? Это пожар. ПОЖАРИЩЕ!

Ему хватает роста, чтобы, повернув мою голову, ворваться в мой рот языком, продолжая самозабвенно трахать меня.

Умираю в его руках. Я не принадлежу себе, брошенная на произвол страсти.

– Детка, ты такая узкая, охренеть просто!

Это все последствия отсутствия секса.

Ну и упражнения для тазового дна. По медицинским показаниям, конечно. Но от его похвалы меня еще больше плавит. Я сжимаю его член своими мышцами внутри, усиливая ощущения друг друга.

Он стонет, вдавливаясь в меня. А у меня все больше темнеет в глазах. Нервные импульсы скачут по телу, наполняя электричеством, которое нуждается в обязательном выходе.

Ярослав, видимо, думает, что мне мало ощущений, хотя даже таких с избытком. Он зарывается рукой в моих волосах на затылке и тянет на себя, заставляя выгнуться еще сильнее.

Словно вор, проникает свободной рукой под грудь, сжимая и оттягивая соски. Он заставляет меня кричать еще больше, при этом его член растягивает меня все с более сильным напором, и все глубже – оказывается, это далеко не предел Ярослава!

Рука скользит ниже, пока не оказывается на налитом и увеличенном клиторе – единственном источнике наслаждения за всю мою жизнь. Пальцы Ярослава легонько поигрывают им, и этого достаточно, чтобы я завывала от поражающего в упор удовольствия.

Меня пробирает дрожь. Я не в силах бороться больше с собой. На меня накатывают волны. Одна. Вторая. Третья. В глазах темнеет.

Ярослав так и держит меня, натянутую всю, тараня меня, пока я, наконец, не капитулирую.

Спазм скручивает меня, и электричество, накопленное от силы горячего трения и деликатных пальцев, взрывается, унося меня в бессознательный экстаз.

– Блять! – сочно ругается Ярослав, потому что он тоже кончает, обхватив и с силой прижав меня к себе. Содрогается и рычит мне в волосы за ухом. И мой оргазм усиливается от его в тысячу раз из-за такой космической совместимости.

Наконец, он отпускает меня и я падаю на диван, обессиленная, мокрая и, кажется, чуточку счастливее.

Ярослав тяжело дышит, но покрывает поцелуями мои плечи и спину, а затем и вовсе встает с дивана.

– Детка, как бы нам с тобой охренительно не было, нам надо выбираться отсюда, – напоминает он. Я поворачиваю голову и одним глазом слежу за ним. Ярослав находит урну и бросает в нее использованный презерватив. Я даже не помню, как и когда он его натянул. Но мое внимание переключо-

чается на его чуть упавший член.

ОН и правда был во мне только что? Но как?

Как?

Крышесносно.

– Продолжим потом, – подмигивает он мне. – Если выживем.

Глава 6. Ярослав

Надо Красину, пожалуй, дорогой вискарь на Новый год отправить.

За такой подарочек.

Идиот! Вытащил меня из моей берлоги под предлогом задания.

Стажерку, говорит, спасти надо!

Да, только забыл уточнить, от чего ее спасти надо.

Натягиваю на себя брюки и рубашку очень неохотно. Я бы еще продолжил randevu с этой горячей малышкой, да только владельцы клуба не обрадуются, что я развлекаюсь с их стриптизершей без доплаты. Хотя, зная Красина, он и здесь мог договориться.

– Мотылёк! Одевайся! – приказываю рыжеволосой красотке.

– Да у меня только трусы...

М-да. Устало опускаюсь в кресло напротив дивана, чтобы написать сообщение Красину, но вместо телефона смотрю на шикарную красотку. Оторваться не могу от первоклассного зрелища.

Галина – если ее и правда так зовут, наклоняется, эротично выгнувшись, за своими трусиками на полу. Одевает их медленно, подбирая красивую позу.

Блять!

У меня колом стоит на нее. Просто смотрю и уже хочу ее. Еще когда она танцевала у шеста, я, думая, что она реально стажерка нашего отдела, хотел ее беспощадно.

Я разных женщин видел. Но чтобы мозг отключало от женского тела за секунды – не было такого.

Наверное, это все из-за моего отшельничества и воздержания.

Но в клубе полно голых женских тел.

Да, Ярик, а хочешь ты именно эту. Рыженькую и самую странную.

– Сделай мне минет, – приказываю ей, раз изгибается так по-всякому.

Галина застывает, справившись со своими трусами, наконец. Лифчик еще не закрывает грудь – и это охренительно, могу вдоволь посмотреть, а затем и потрогать, когда она будет ласкать меня.

– А не пошел бы ты нахрен, Снеговик! – она скрещивает руки на груди, прикрываясь. В глазах застывает какая-то обида. По щекам текут слезы. Слёзы, чтоб их! – Понятно, почему тебя Льдом называют. Бесчувственная скотина! Трахнул меня еще и десерт ждешь!

– А что тут такого? – я в полном охреневании от ее реакции. Вот только что кончала громко подо мной, а теперь ругается. Или это тоже игра? Но нет, так нельзя играть. Нельзя, и все тут! – Ну, иди ко мне, – хлопаю себя по коленям, приглашая. – Хочешь, я первый тебя попробую?

– Я просила Василия Константиновича вытащить меня отсюда, а он мне вместо помощи похабного секс-терминатора отправил! – в сердцах кричит Галина и выбегает из випки.

А вот теперь я охреневаю по-настоящему.

Так это... и правда сотрудница нашего отдела, а не влажный подарочек на Новый год?

Блять. Какой же ты дебил, Ларионов!

Хватаю с пола ее туфли и лифчик и выбегаю вслед за Галиной.

Вижу только как очаровательная попка трясется в коридоре, осуществляя побег.

– Эй, мужик, ты охренел? – один из охранников преграждает мне путь.

Я могу положить его в два счета. Но тогда слетится вся охрана и возникнет риск рассекречивания.

– Девочка оставила в випке кое-что, – показываю туфли, пытаюсь снова пройти вперед.

– Трахать нельзя! Только с разрешения владельца по личному приглашению! У тебя оно есть?

Хлопаю себя по карманам. Пиджак в випке остался!

– Есть там, в пиджаке, в випке.

– Ага, есть оно, слышал? – прыскает со смеху охранник и я понимаю, что вместе с ним стоят еще четверо. – Проваливай!

А вот это плохо. Очень плохо. Я то, конечно, герой не в себе. Но воткнул мне шокер или нож в ребра, и Галину же

никак не спасу.

И да, я свой шанс сегодня прошляпил!

– Девочка выбежала в слезах и обиженная. Значит, ты выпускал руки без ее согласия.

Не было такого! Мотылек очень даже согласная на все. Была. Но упорхнула. Совесть проснулась. Она ведь тоже хороша. Зная, кто я такой, стонала и радостно подмахивала мне!

Ладно, потом с ней обсудим этику на работе.

А пока попытаюсь договориться с этими упырями.

Правда, ничего хорошего из этого не выходит, и меня выкидывают прямо на снег возле клуба.

Превосходно!

Это ж надо мне так все запороть!

Радуюсь, что телефон и ключи от машины в брюках остались, а не в пиджаке. Как не растерял все, увидев Галину свою – понятия не имею.

Злющий сажусь в машину, громко хлопнув дверью.

Набираю номер Красина. Хочу ему сказать спасибо за подарок и за то, что не предупредил, насколько огненное задание меня ждет, но резко осекаюсь. Я ведь Галину подставляю. Может, ей работа важна. Стажер, как-никак, всякое может произойти. Красин за такое ее уволит, и меня на пенсию в этот раз точно отправит.

– У меня тут возникли кое-какие трудности, – выдавливаю из себя, когда слышу бодрый голос майора. – Галину вы-

тащить из клуба пока не удалось.

– Ларионов! Ты охренел? Девчонка одна там, неподготовленная. Она помощницей туда устроилась. Сейчас заставят ее у шеста танцевать. Вдруг к ней упырь пристанет или изнасилуют? Ты что, не знаешь порядки в таких заведениях?

Упырь уже пристал и изнасиловал. Но, вроде, по обоюдному согласию.

Предложение минета вот было лишним, согласен.

– Есть идеи, что можно сделать?

– Бля, Ярик, я так и знал, что ты запорешь опять все!

Я знаю, Красин это не специально. Просто очень переживает за Галину. И я тоже... теперь переживаю. А вдруг ее отправят сейчас танцевать и уже кто-то другой будет пялиться на нее и хотеть?

Твою ж налево! Челюсть от злости на себя сводит.

– Мне нужен костюм деда мороза! Отправь курьером! – перебиваю ругань майора в телефоне.

– Тридцатого декабря? Ночью? – Красин, наверное, думает, что у меня совсем крыша потекла.

Но да, я теперь способен на все.

– Да! Стриптиз танцевать буду! – добиваю майора.

– Ярик, ты должен мне видео! – успевает сказать он, прежде чем я отключаю связь.

Глава 7. Галина

– Я туда больше не пойду! – ругаюсь с Давидом. Девочки танцуют либо в зале, либо в випках. Я наотрез отказываюсь еще раз идти на сцену.

– Ты пойдешь туда, как миленькая! Нечего было спать с клиентом! – Давид нависает надо мной. Но мне все равно.

Я идиотка. Сорвала задание.

Вместо того чтобы засунуть свою гордость туда, где она была все это время, пока я стонала под мистером Льдом, я впала в истерику и поддалась панике. И теперь мне никто не поможет.

– Мы выкинули этого маньяка из клуба, – увещевает Давид.

О! Еще лучше! Супер просто!

– И не будем принимать заказы на индивидуальные танцы. Трясу головой. Нет! Мне хватило тех позорных движений на сцене. А еще того, что меня приняли за легкодоступную и жадную до мужских достоинств женщину. Я не ханжа, но то, как вел себя после секса Ярослав – так зовут Снеговика, ни в какие ворота не лезет.

Я же приличная! В конце концов...

Если бы это был обычный бандит, и мы бы оба забыли эти приключения. Но я просто влипла по самые помидоры.

Мгновение счастья и удовольствия оборачиваются для

меня полным провалом. И что мне теперь делать?

– Тогда отдай телефон мне, – требует Давид, злясь на мой отказ.

Ничего не остается. Протягиваю ему запрещенку.

– Отпусти меня, пожалуйста. Я спокойно уеду домой. Ты же видишь, что я не стриптизерша никакая, – умоляю его в примерке.

– Отличная стриптизерша. Руководство и посетители в восторге от Гали Огонёк!

Шмыгаю носом. Слезы катятся сами по себе.

– Давид, оставь девочку. Пусть отдохнет. Лучше завтра выступит, – неожиданно спасает меня зашедшая после випки Офелия. – Завтра важнее, ты же знаешь.

– Ладно. Крошка, только потому что ты просишь, – улыбается Давид своей музе. Она подмигивает и терпит его шлепок по своей заднице. Я вздрагиваю.

– Ты же отработаешь завтра? – спрашивает у меня Офелия.

Завтра я сделаю все, чтобы отсюда выбраться. И выступить не придется.

– Угу, – киваю. Офелия обнимает Давида и смеется. Тот что-то шепчет ей на ухо и выходит, оставив нас с Офелией в примерке.

– На, – она возвращает мне мой телефон. Ловкачка! Успела вытащить у него из кармана, пока обнимала.. – Спрячь так, чтобы он больше никогда не видел.

– Спасибо, – плачу еще больше. Моя крепкая нервная система дает сбой. Это все босс Лёд виноват!

– Так! Все! Соберись. Сюда скоро мальчики приедут со своим шоу. Хочешь их в таком виде встретить? – Офелия садится на стульчик и расчесывает свои шикарные волосы.

– Какие мальчики? – кажется, хватит с меня на сегодня мужского пола.

– Праздничное шоу «Секс Мороз», – восторженно хлопает в ладоши Офелия.

У меня челюсть сводит. Не, я пас.

– Вот-вот приедут. В соседней гримерке для них уже все подготовили.

– Просто дай мне умереть и все.

– Халат надень хотя бы. Чтобы увозили тебя не в трусах.

– Ты такая добрая, Офелия.

– И не говори! Ангел просто! – танцовщица явно неплохо подзаработала, раз в таком хорошем настроении пребывает. А что делать с моим настроением?

Вздыхаю, но пользуясь советом Офелии, надеваю на себя свободно висящий на крючке у зеркала халатик. Не знаю, писать Красину о проблемах или лучше не стоит? От греха подальше прячу телефон в складки дивана.

Думать не могу ни о чем, потому что на мне до сих пор запах Льда. Какой же он... Слишком горячий! Слишком! Никто не предупредил меня, что мой босс на задании способен одним взглядом совратить!

А теперь мне страдать. И с работой прощаться.

Главное бы в живых остаться!

Падаю на диванчик и прикрываю глаза. Как же домой хочется!

Не замечаю, как отключаюсь в сон.

– Эй, Сахара! – слышу тягучий шепот в сновидениях.

М-м-м... Все же, как хорошо мы проводим время с этим красавчиком...

И сон подкидывает мне еще ощущений – его узнаваемый запах, жар от прикосновений даже сквозь шелк халата...

– Галина! Подъем! – его бархатный тембр становится чуть более резким.

Я распахиваю глаза и моргаю часто-часто.

Что за дурацкие сны?

Надо мной нависает Дед Мороз. Как положено – с бородой, в колпаке, шубе своей. Хотя не, судя по шубе это Санта Клаус. Но как может быть шуба у Санты голубой? Он же всегда красный!

– Не шуба, а камзол, – поправляет меня Дед Мороз. – У парней запасной остался только этот реквизит.

– Кажется, мне пора в дурку, – констатирую. И, наконец, понимаю, что Дед Мороз – настоящий. Вернее, его антураж настоящий. Сам дедушка поддельный.

– Нет, нам пора сваливать, Сахара. Или тебе нравится эта работа?

Тут до меня, наконец, доходит, что в костюме гибрида Деда Мороза и Санта Клауса – мой босс Лёд.

Дергаюсь, но он мужик сильный и крепкий – уж я-то знаю! Придавливает меня ладонью обратно к дивану.

– Тише. Без истерик и резких движений. Потом объясняться будем. Нам нужно выбраться отсюда, – резко приказывает Лёд. – На всякий случай представлюсь – капитан Ярослав Ларионов. А то опять сбежишь.

– Я не хотела с тобой спать. Я... я думала ты бандит! – пишу, пытаюсь добиться его амнистии из-за того, что натворила.

– А мы и не спали, – хмыкает он. Какой же он козел! – И то есть с бандитом было бы норм тебе? Что за дискриминация?

В его ярких холодных глазах пляшут искорки веселья. Нет злости, или какой-то лишней похоти. Только понимание и принятия меня.

Хорошо, что я в халате!

– Давай, Сахара! Вставай. У меня выступление скоро! Нужно успеть свинтить до него!

– Не называй меня так! – огрызаюсь, но хватаюсь за его протянутую руку и встаю. – Какое выступление?

– Стриптиз! У тебя есть другая одежда? – дедушка Лёд скептически оглядывает меня.

– Есть, но мне нельзя ее надевать, чтобы не привлекать внимание охранников.

– Ладно. Я пойду, а ты минут через пять там будь. Хоро-

шо?

Ох, не знаю, получится ли у нас. Но послушно киваю.
Выбора-то у меня нет. И так накосячила страшно!
Но... погодите... Стриптиз?

Нет! После всего, через что я прошла сегодня, этот капитан Лёд просто обязан станцевать на сцене. Ради меня!

Уверенная в том, что после его выступления нам удастся свалить намного легче, я готовлю шикарный план мести!

Глава 8. Ярослав

Сахары все нет. Пять минут проходят достаточно быстро. Улыбаюсь. До чего же горячая и зачетная девчонка.

Я как увидел ее там в гримерке на диванчике спящей, еле уговорил себя не трогать эту прелесть.

Ее рыжие густые волосы шикарны. Будто алое пламя на ее голове. Я встречал рыженьких. Но чтобы у нас такое близкое знакомство состоялось – никогда. На вкус – потрясающая. Огненная, темпераментная и такая... Думала, что я бандит! Тоже мне, спецгент. Не, ее надо отправить в штаб, и чтобы никаких выездных заданий больше. И мужиков в радиусе ста метров.

– А сейчас самый необычный гость нашего выступления! – слышу крик ведущего. Ребята за кулисами из команды стриптизеров подталкивают меня к сцене.

Красин, естественно, не нашел ни костюм Деда Мороза, ни курьера. Поэтому я дождался танцоров, афишу которых заметил еще до знакомства с Галей Огонёк. Прикинулся новичком-стриптизером, который забыл реквизит. Виталик, один из парней, приехавший на своей машине, договорился за меня и с охраной и нашел для меня костюм.

Охрану я прошел с приклеенной бородой и в камзоле – тупо повезло, что меня не проверили. А то, наверное, быстро бы вспомнили, как выкидывали меня отсюда.

– Дед Мороз! Выходи! – кричит ведущий вместе с ликующей толпой. Контингент в зале изменился. Добавились женщины, а те, кто приходил за сексом или чем-то подобным, уже давно уединился либо в випках, либо в номерах пристроенного рядом элитного отеля.

Да где же Сахара эта бродит?

– Не тормози. Давай. Люди ждут! – командует мной Виталик, взяв на себя роль моего куратора.

Блять.

Все плохо.

В примерке меня заставили полностью раздеться и надеть красные, чтоб их, стринги в стразах и меховой опушке – этот реквизит новый, из упаковки, и особенное условие шоу.

Я не знал.

Трусы – их назвать так даже нельзя, больно впиваются в межбулочное пространство и тянут там, где не нужно, чтобы тянуло. И как женщины только носят этот ужас?

Буду дарить Галине разные трусы красивые, кружевные и не очень, но только не стринги.

Охренев от собственных планов на дальнейшую жизнь, выхожу на сцену.

Народ кричит от восторга, завидев меня.

Я-то понимаю. Рядом со мной стриптизеры – тощие стройняшки. Я на их фоне выгляжу очень солидно. Что делать – не знаю.

– Дед Мороз! Дед Мороз! – кричат девушки из зала.

Злясь на Сахару, мысленно прикидываю, как буду ее наказывать. Особенно изощренно и до дрожи в мизинчиках на ногах. Сожру!

– Ну, Дед Мороз? Покажешь нам свой торс? – просит де-вушка ведущая. Оказывается, этих говорунов двое. Плохо дело.

Заведенная толпа свистит.

Оглядываюсь назад – ехидное личико Галины торчит между штор.

Ах, она зараза такая!

Бля, она у меня неделю после этого сидеть не сможет! Клянусь!

Медленно спускаю с себя камзол.

До пояса. Демонстрирую свою развитую грудь, не по-стриптизерски чуть покрытую волосами. Но народу нравится.

Так. Надо это как-то пережить. Главное, чтобы потом Красин не добрался до видеонаблюдения и не сохранил видосик на память.

– Ниже! Ниже!

Снова поворачиваюсь к Галине. Та с жадностью смотрит на меня.

Ага, сейчас я тебе устрою запоминающееся приключение. Машу руками и надеваю камзол обратно.

Ведущий обращает внимание на меня и дает команду диджею остановить музыку.

Он подходит ко мне и я тихо прошу исполнить мою просьбу.

Ведущему мой экспромт нравится.

Я улыбаюсь так широко, будто только что выиграл джекпот.

– Наш Дед Мороз смущается. Ему нужна Снегурочка. Кажется, он ее нашел. Поаплодируем ей! Наша горячая Галина Огонёк!

Зал кричит от восторга. Галя смотрит на меня, как на предателя, пока я маню ее пальчиком.

Злится до румянца в милых щечках. Ну, давай милая, сожги меня своим костром страсти.

Мне совершенно все равно, что на нее смотрят сейчас. Я рядом. И она моя. Осталось испытать несколько минут позора и свалить отсюда как можно скорее. А потом я разберусь с ней. Надеюсь. Если не спалим друг друга.

Ведущий вытаскивает ее на сцену.

Я поворачиваюсь спиной к зрителям и лицом к Галине.

– Я тебя убью, – цедит рыжая сквозь зубы. Пока она отвлечена на меня, я развязываю пояс ее халатика и скидываю его на пол.

М-м-м. Кайфовая какая вся! Чтобы на нее так резко не смотрели, я раскрываю свой камзол и закрываю собой прелестное тело, на котором бюстгальтера, к сожалению, нет. Блин!

Она же явно поглощена моим торсом и трусами.

– Стразики переливаются, – как замороженная говорит мне сквозь музыку.

Виляю бедрами перед ней и плавлюсь от ее взгляда.

Не только плавлюсь, но и прихожу в очевидную готовность.

Она пожирает меня глазами. Сама бы запрыгнула сейчас на меня, будь обстановка более располагающая.

– Ну, же! Дед Мороз! Покажи не только Гале свою прелесть, – хохочет девушка ведущая.

Они и публика решили, что это комедийное представление и шоу. Что ж, так даже легче. На шесте хоть не заставят крутиться. Надеюсь.

Сбрасываю с себя камзол, оставшись только в стрингах, ботинках. Голову и лицо закрывают колпак и борода. К счастью. Не хватает, чтобы меня запомнили таким.

– Вау! – орет ведущая.

– Довольна? – спрашиваю у Сахары, и поворачиваюсь к ней задом, продолжая ее собой закрывать.

– Оу! Вы только посмотрите, что между ними творится! Они сейчас подожгут эту сцену! – поддакивает ведущий.

Галина обхватывает меня со спины, пряча мои булки от чужих взглядов. Прижимается ко мне грудью. Кожей ощущаю ее мягкость и... блять. Как унять свой неуместный стояк?

Дамы видят мое состояние и приличного размера член в трусах и свистят.

Странное ощущение.

Мне и стремно пиздец как. И в то же время самолюбие в ударе. Но оно ликует не только от реакции толпы. Скорее я в экстазе от малыхи, прижимающейся всем телом ко мне.

Диджей, видимо, решает нас всех довести до эйфории. По этому включает медляк, подходящий больше для уединенной обстановки с Галиной, а не танцам в трусах на сцене.

С неохотой отлепив руки Сахары от себя, я поворачиваюсь к ней лицом. Нежно беру ее ладони в свои и притягиваю к себе.

– Этот позор ты поделишь со мной, детка, – обещаю, наклонившись к ее уху.

– Да пошёл ты, – вроде грубит. Вроде должно звучать резко. Но нет. Мой член совершенно определённо упирается в ее живот. И я хочу конкретно ее. Она это понимает. Улавливаю по вибрации в ее теле.

– Сейчас толпа народа лицезреет мои булки. Ничего страшного, если ты позволишь мне и другим оценить твои шикарные сиськи, – хмыкаю. – И потанцуешь со мной. Потом запьём это дело нормальным коньяком. И забудем навсегда. Это приказ, Сахара-Мотылёк.

Она смотрит мне в глаза.

А я...

А я?

Меня уносит от неё нахрен! От ее шикарных припухших после моих поцелуев губ, ее зелёных колдовских глаз, рос-

сыпи веснушек на носу и роскошной, просто умопомрачительной фигуры. Сочная везде – как я люблю! Мягкая, но не слишком.

Ее волосы двигаются в такт с ней, касаясь моих рук. Не выдерживаю. Знаю, что глупо здесь в клубе, что-то почувствовать.

Но я наклоняюсь и вдыхаю лето с ее волос.

Веду ее в танце, забыв что я вообще-то обнаженный. С маскировкой на лице как-то проще.

А вот с Галиной нифига не просто!

Особенно, когда она начинает двигаться пластичнее и эротичнее, выгибаясь в моих руках.

Ярик, кажется, вот он конец твоей холостяцкой жизни!

Очевидный.

Рыжий.

Детка, ты даже не представляешь, во что сейчас играешь!!

Глава 9. Галина

НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

Весь танец я молюсь, чтобы песня поскорее закончилась.

Ярослав провоцирует меня, соблазняя до дрожи в коленках. Да и как перед таким устоять? Я же не железная, в конце концов!

И потому не сразу соображаю, когда музыка заканчивается.

– Итак, поаплодируем горячей парочке – Гале Огонёк и... – ведущий наклоняется к нам, прикрыв микрофон, чтобы узнать творческий псевдоним Ярослава. Я подсказываю. – И Ледяной Босс-Мороз!

Женщины кидают на сцену трусики и деньги.

Меня это веселит до колик в животе.

Мой босс хватает меня в подмышку и с почти голой задницей и колпаком на голове покидает сцену.

– Отшлепаю, от души отшлепаю! – бубнит себе под нос, пока я отбиваюсь от его рук за кулисами.

– Только попробуй!

Кто-то из ассистентов приносит нам нашу “верхнюю” одежду – шубу деда мороза и мой халат.

– Гали-и-на! Вот это ты и правда огонек! Зажгла нашего дедушку, – нарисовывается Офелия. Покачивая бедрами подходит к Ярославу и вешается на него. – Красавчик, а со

мною потанцуешь?

– Рыженькие больше нравятся, – отмазывается Ярослав, но рукой шлепает легонько по заднице Офелии. Урод! Похотливая скотина! – Киса, мы с Мотыльком уединимся в мужской примерке.

– Мур-мур!

Я вначале горю желанием отхлестать обоих, а потом замечаю кошачьи белые пушистые ушки на голове Офелии. Ярослав специально дразнит меня! Или, не дразнит? Может, он тот еще, простите, блядун?

– Я сохраню ваш пошлый секретик, – смеется Офелия и прикладывает палец к губам. – Ноль процентов осуждения, – подмигивает она мне.

Я краснею до ушей.

Хватит мне уже на сегодня уединений с этим ледяным сооружением.

Он быстро накидывает на себя шубу и тащит меня в примерку неподалеку. Внутри мы оказываемся не одни – с нами еще двое мужчин. Один приклеивает бороду, другой наносит автозагар на тело.

– Зачем ты сюда меня притащил! – шиплю на обладателя красных стрингов со стразами.

– Трахаться будем, но не здесь и не сейчас, – весело сообщает он. Ага! Надейся и жди! – А сейчас ты будешь слепо подчиняться. Ясно тебе?

Он говорит тихо, зажав меня в углу. С виду будто он за-

игрывает со мной.

– Да пошел ты!

– Тогда оставайся здесь и обслуживай настоящих бандюков, – кажется, он начинает злиться.

– Я тебя не прощу за эти танцы!

– Сахара, кажется, я не объяснил тебе правила работы со мной. Если ты вздумаешь мне мстить еще за что-либо, то тебе мгновенно прилетит ответочка. Тебе понятно?

Не знаю, что творится со мной. У меня невольно надувается и выпячивается нижняя губа, а от обиды текут слезы.

А этот бесчувственный кусок льда сверлит меня взглядом.

– Все понятно, – тихо отвечаю.

– Так точно, капитан Ларионов, – тихо добавляет. Нагибает.

– Так точно, член Ларионов, – «соглашаюсь» с ним.

Опасный блеск в его глазах не сулит мне ничего хорошего.

– Мы с тобой позже поговорим. Выбираться надо.

Я сама не понимаю себя. Зачем я это делаю? Злю? Подставляю?

Я знаю, что в органах карьерный путь мне теперь заказан, и как бы терять уже нечего. Достаточно того, что я бесстыдно отдалась этому верзиле. Было хорошо, да, но это не повод вести себя, как ведет себя он! Совершенно не поджентельменски.

Двое стриптизеров покидают гримерку.

Один из них противно насвистывает.

– Давай Ярик, не подведи, – второй хлопает его по плечу.

Я прикрываю глаза. Ладно, никто не знает, кто я. Они думают, что я девушка легкого поведения. Но унизительно – жуть!

– Расслабься, Мотылёк. У меня есть план, – как только дверь за стриптизерами закрывается, Ларионов отходит от меня и ищет что-по примерке.

Этим что-то оказывается еще одна шуба деда мороза и фальшивая борода с колпаком.

– У тебя кроме халата и тапочек есть какая-то одежда? – он снова скидывает с себя шубу.

– Все в общежитии, в которое меня не пустят, пока Давид не даст команду.

– Что еще за Давид?

– Администратор или менеджер стриптиз-клуба. Он напрямую управляет девочками.

– А почему он тебя не пустит? – хмурится Ярослав, расшнуровывая ботинки. Нашел время для раздевания!

– Потому что я отказалась танцевать и обслуживать гостей, – по сути так и было. Я знаю, что просто танцами мое выступление бы не закончилось сегодня. Иначе зачем им понадобилась рыжая стриптизерша сегодня? – Поэтому должна дожидаться других девочек.

– Хм... – он немногословен, но о чем он думает я выяснять не хочу. – Покажешь мне его потом пальцем. На, держи, – он снимает с себя носки и дает мне.

– Ты охренел?! – вот это вообще ни в какие ворота!

– Надевай! – рывкает на меня. Кажется, милота и доброта это не про него.

– Я не буду надевать твои носки! – спятил, идиота кусок.
– То, что твой член побывал во мне не означает, что я настолько пропащая!

– Галина, – он произносит мое имя с ТАКИМ холодом, что я мигом втягиваю голову в плечи и пячусь назад. – Ты будешь делать то, что я тебе приказываю. Тебе понятно?

Киваю быстро-быстро. Все понятно. Забираю его носки – надеюсь они не сильно поношенные.

– Я чист и не заразен. Здоров как бык, можешь у Красина мою медицинскую карточку запросить. Скажешь, что я разрешил. Это первое.

Сглатываю.

– Второе. Сахара, я тебя так накажу – охренеешь у меня. И за язык свой поганый, и за подставу. И за субординацию, естественно.

У меня уже трясутся руки от его тона. Вот почему – Лёд. Он лишь одним взглядом и интонацией может заморозить и в страх вогнать.

– Третье – меня, конечно, заботит, что ты заморозишься в одних тапках ночью по лесу идти. Но и выйти нам нужно с маскировкой, чтобы твой педикюр с блестками лишних вопросов не вызвал. Тебе все понятно?

– Да, товарищ капитан, – чеканю и послушно натягиваю

на свои ножки его черные носки. Они мне большие и напоминают гольфы, но особого выбора у меня нет.

Остается смириться и получить свое наказание.

Затем в меня летят его черная рубашка и пиджак.

– Сними халат и надень это.

Сбрасываю с себя шелк и просовываю в огромную рубашку руки. Застегиваю дрожащими пальцами пуговицы. Тем временем Ларионов натягивает на себя брюки и ботинки – обратно. Но на мгновение застывает, наблюдая за мной.

Он с шумом втягивает воздух. Что я такого опять делаю? Не хочу знать. Запихиваюсь в его дорогой итальянский пиджак, стараясь не вдыхать сексапильный аромат его парфюма и... его одежда пахнет самым Ярославом. Слишком шикарно. Для такой, как я – **СЛИШКОМ!**

Ларионов что-то ворчит неразборчиво, но подходит ко мне и помогает надеть шубу одного из дедов морозов. Она красная и объемная, а я в пиджаке не по размеру совсем неповоротливая.

Руки этого невыносимого мужика сводят меня с ума. Мне страшно. И чего он тут стоит передо мной с обнаженным торсом? Я стараюсь не смотреть, но только стараюсь, на деле – бессовестно заливаю свою дед морозовскую шубу слюнями. Ярослав словно не замечает моего состояния, и спокойно приклеивает мне на лицо седые брови и бороду.

– Я на двусторонний скотч посадил. Будет больно отрывать, – предупреждает меня и вдруг широко улыбается. – Са-

мая горячая бородатая женщина в моей жизни.

Любопытство меня одолевает и я таращусь на себя в зеркало в полный рост.

Перед собой вижу гнома! Борода, широкие плечи – как полагается благодаря пиджаку Ларионова. С худенькими ножками в носках и тапках! Я богиня секса, не иначе!

– Дай сфоткать на память, – просит меня Ларионов, пока я перегружаю свой телефон из кармана халата в свою новую шубу.

– Снимай штаны и иди на сцену. Сниму твоё выступление на бис! – огрызаюсь опять. Бесит он меня! Бе-сит!

– Только после тебя, Сахара моя.

Он прямо на голый торс – ведь часть одежды он отдал мне, надевает свою шубу и застегивает до самого горла.

– Мы в этих шубах очень интересно посмотримся. Прямо команда мечты, – не могу удержаться и прыскаю со смеху.

– Не шубы, а камзолы, – Ярослав умничает, но тоже хочет и, нежно притянув к своему боку фоткает нас двоих в зеркале.

– Зачем это? – смущаюсь, выбираясь из его слишком уж личных объятий.

– Буду показывать нашим детям, как мы познакомились и с чего начались наши отношения. Скажу, что это был конкурс дедов морозов. А то стриптиз и секс как-то не очень прилично. Как думаешь?

– Нашим детям? – блею я. Он точно вменяемый?

– Ага. Пошли, Мотылёк. Надо сваливать отсюда.

Глава 10. Ярослав

Галина меня, конечно, поражает. Нервная вся, за языком своим не следит. Но милая и смешная. Веснушки ее на носу – это что-то. Остальное все скрыто массивным камзолом и накладной бородой и усами.

Не знаю, как такой цирк удастся у нас на выходе. Но попытаемся.

Крайний случай – навалить всем, это я всегда успею. Но Красин просил работать тихо, чтобы важных шишек не спугнуть. Именно сегодня кто-то лишится своей политической карьеры. И новости завтра будут интересные. Благодаря работе Сахары, много голов полетит. Это место похоти и разврата, по-хорошему, прикрывать нужно.

Но цель сейчас – вытащить Галину без ущерба для ее сладких прелестей. Как представлю, что ее хотели подложить кому-то, кроме меня, в узел все от ярости скручивает. Ну, я позже найду этого Давида и расскажу ему кое-что про уважение к женщинам.

– Так, мы сейчас выйдем. Ты молчи, поняла? А то нас вмиг выкупят.

Она кивает, только зелеными глазищами своими моргает. Ух, какая девица-то! Даже с бородой шикарная.

Не представляю даже, чего ей стоит молчать и не пререкаться со мной, но я благодарен ей за это. Когда идем по слу-

жебным коридорам клуба, Галина опускает голову и семенит рядом со мной.

Внезапно нас останавливает какой-то мужик в черном костюме и рубашке, но с красным галстуком, завязанным по воротнику. Он ниже меня, хлюпик на деле. Но строит из себя бандитскую рожу. По ряду признаков понимаю, что всего лишь наемный служащий у владельцев. Но почему-то считает себя здесь главным.

– Шоу еще не окончено. Куда собрались? – он косится в сторону моего младшего помощника – гнома в красном камзоле. – И что это?

– Да дебила кусок, забыл в моей машине реквизит и ботинки, – указываю на тонкие ножки Галины в моих носках.

– Вай, что это? Мы стриптизеров заказывали, а не шоу уродов! – брезгливо морщится администратор.

– Плечи и бицуха что надо, а день ног постоянно пропускает. Он мелкий, но в штанах у него, что надо. Ваши дамочки будут в восторге. У вас же особенный клуб, – подмигиваю этому ушлепку.

Слышу хрюк возле себя. Нормальный такой. Сахара, блин! Если заржет, я ее лично придушу.

И отшлепаю. По-всякому.

Хотя и так отшлепаю.

– Смотри, я ваше шоу все за ноги подвешу, если на вас хоть кто-то пожалуется, – предупреждает меня администратор. – Ты же знаешь, кто я?

– Да, вы Давид, главный здесь, – предполагаю и по расплывшейся довольной ухмылке ублюдка понимаю, что попадаю в точку.

Ну, все. Жди моего возвращения, Давидушка, по свою душу.

– Хорошо. Ладно. Прикройте этот срам, – фыркает Давид и дает команду охране пропустить нас к машине.

Улица, а если быть точными – гектары леса по кругу от элитного развлекательного комплекса, встречает нас сильным ветром и метелью, неизвестно откуда взявшейся. Все украшено по-новогоднему, и завтра, судя по программе, здесь будет настоящее шоу для богатых и успешных. Эх, жаль меня не будет на нем. Хочу посмотреть на их «счастливые» лица.

Галя в своих тапках подскальзывается и хватается за меня. Взвизгивает, слишком высоко и поэтому подозрительно для окружающих.

– Мизинчиком ударился, – поясняю я для одного из охранников. О, как раз тот, кто меня выкидывал отсюда несколькими часами ранее. – Бедолаге с генетикой не повезло.

Получаю тычок в бок. Придется потом наглядно продемонстрировать Галине, что конкретно ее генетика меня очень даже устраивает.

Подталкиваю ее вперед. Семенит, как пингвин, переваливаясь с ноги на ногу. Бедняжка сейчас совсем околеет.

Все шло хорошо, пока я не замечаю охранника на выезде.
Да твою ж мать!

– Сахара, придется еще пару минут померзнуть, – предупреждаю ее. – Надеюсь, ты не заболеешь. Стой здесь.

Я ей указываю на место возле моей машины. Хорошо, что автозапуск работает. В теплый салон сядем. Потом надо будет хорошенько свою Сахару отогревать. И увлажнять. Сил нет, как хочу с ней уединиться в нормальной обстановке.

Наверное, поэтому я злой.

А еще потому что она – мой стажер. Я в ответе за нее. Но я лишь думаю о том, как и в каких позах и что именно я буду с ней делать. Ненормальный!

– Эй, мужик, помоги пожалуйста, – зову охранника.

– Зачем?

– У меня аккумулятор сел. Свет нужен, чтобы реквизит найти. Посвети фонариком.

Охранник, видимо, умом не блещет. Потому что моя машина весело подмигивает поворотниками и заводится. Но он все равно идет ко мне с намерением помочь. Мне даже как-то совестно.

Я быстро его вырубаю, рассчитав угол направленных на выезд камер. Место элитное, люди беспокоятся о своей конфиденциальности, поэтому щедро натыканных камерами углов здесь нет. Одна или две на всю парковку.

Комплекс расположен достаточно далеко от населенных пунктов. Если не знать об этом месте, то никогда его не най-

дешь и не заедешь для развлечения. Бюджет на охрану места минимальный.

Прикапываю мужика чуть в сугроб, надеясь, что он очнется сам, минут через десять. Забираю у него рацию.

– Ты его убил? – переживает Галина, когда я открываю ей пассажирскую дверь своего внедорожника.

– Вырубил. Скоро придет в себя. А так он бы нас сдал, – даю ей рацию в руки и захлопываю дверь.

Сам быстро оббегаю машину и сажусь за руль. Выезжаю с выключенными фарами. Врубаю обогреватель на полную мощность, потому что Галя трясется как листик на ветру.

– Пол-л-уч-ч-илось? – спрашивает она меня.

– Пока не знаю, – гляжу в зеркало заднего вида. Пока никто не преследует. – Надеюсь.

Управляя машиной, достаю из кармана сотовый телефон, набираю номер Красина и ставлю на громкую связь.

– Ну? – майор, бедолага, не спит, пока мы с Галиной развлекаемся вовсю. Лучше ему не знать, конечно.

– Сахару забрал. Движемся по заснеженной дороге в сторону шоссе. Далее будем ехать в сторону Москвы. Неплохо, если бы нас кто-нибудь прикрыл на случай преследования.

– Ты зачем нашего спеца в сугроб закопал? – наезжает на меня Красин.

– Спеца? Он повелся на мой бред.

– Ты просил его тебе помочь. И что за Сахара?

– Галина Скворцова, которая. Позывной ее, – нахожу, что

ответить. Галя стучит маленьким кулачком по моему плечу, угрожая мне расправой. – Предупреждать надо, что мы не одни.

– Я не мог пропустить ваши танцы, Ларионов, – ржет Красин.

Ох, эти глаза Мотылька! Огромные, зеленые! Аж за дорогой забываю следить. Включаю фары на всякий случай.

– Только не говори, что ты там был.

– Никого из агентуры там не было, а вот кое-кто из моих друзей это не пропустил.

– И видео есть, да?

– Конечно!

Закатываю глаза. Красин в своем репертуаре. И его люди есть везде.

– Так, в Москву вам нельзя, – внезапно переключается с веселого тона майор. – Далеко твоя деревня, Ларионов?

– Час езды отсюда, – прикидываю. Вроде все верно. Единственное, можно задержаться на полчаса из-за снега.

– Тогда отправляйтесь туда и ждите моей команды.

– Но Василий Константинович, – вставляет вдруг слово Галина. – Мне домой надо.

– Живой хочешь приехать? Или обрадуешься, когда тебя кто-то в Москве по наводке найдет? Время нужно для зачистки. Вы и так посветили в клубе всем, чем только можно.

– Э-э. А как же Новый год?

– С Ларионовым отметишь. Потанцуйте. У вас неплохо

получается. Конец связи.

В машине наступает тишина, а Галина отворачивается к окну.

– Ладно, Сахара, справимся как-нибудь. Я вообще Новый год терпеть не могу и... – пытаюсь ее успокоить.

– А я могу! Я люблю Новый год! И никакая я тебе не Сахара! Верзила ты проклятый! Все из-за тебя!

– Согласен. Встретив тебя, решил, что Красин мне подарок на Новый год сделал в таком виде. Я был счастлив его получить.

– Это – не твое! – орет на меня бородатая женщина. – Я не подарок, я тебе вообще никто!

– Не знаю, кончила ты очень даже по-настоящему.

– Я симулировала! – издевается лживо негодяйка.

– Тогда, как приедем, проверим еще раз.

– Только попробуй! – верещит Галина так, что у меня уши закладывает. Эх, если бы не руль, я бы ее зацеловал и затрахал так, что все свои слова грязные назад бы взяла. – Лучший агент! Так напортачить! Даже своего вырубил!

– Могу тебя отвезти обратно? – предлагаю и резко торможу.

– Да чего мелочиться. Отправь меня сразу в сугроб в одних трусах! – и тут Галина раздражается потоком слез. Воеет вдогонку. – Я не просила такое задание. Я не хотела. Мне домой надо. Домой.

– Будешь дома, завтра. Первого числа. Праздник же – пер-

вого! Вот и отметишь!

Но Галина смотрит в окно, в непроглядную темень и снег.
А вдруг она замужем?

Да не, разве замужняя отправилась бы на такое задание?
Да и сама ведь сказала, что два года секса у нее не было.

Но червячок сомнений все равно одолевает. У меня патологическая тяга к женщинам, которые быть со мной категорически не могут.

– Поехали дальше. Толку мне сейчас страдать. Предупрежу, что вернусь первого января, – вытерев слезы и нос рукавом камзола, Галя достает свой маленький кнопочный телефон и старательно строчит кому-то смску.

Вот только вопрос – кого она хочет предупредить?

– У меня борода намокла, – обиженно сообщает Галина.
– А отодрать не могу.

– Я отдеру, как только приедем, – обещаю я многозначительно и давлю на газ.

В этот раз Мотыльку нечего мне возразить.

Глава 11. Галина

Отдерет он, конечно! Пусть только распустит свои руки. Горячие и сильные, к слову. И такие сексуальные... Галина! Из-за него ты попасть домой не можешь!

Сказать по правде, он вообще не виноват во всей этой сомнительной ситуации. Кто принял приглашение на работу? Красин предупреждал, что будет опасно и сложно. Кто не смог держать свои трусы при себе и ерзал на коленях шикарного мужика? Тоже я. Кто налажал с нашей «эвакуацией» и отомстил этому сексуальному Боссу Льду?

Я. И еще раз я.

Извиняться не буду! Пусть лучше уволит, чем я буду извиняться за то, что устоять перед ним не смогла. Я ж не знала, в самом деле, что он мой босс и наставник?

Хорош наставник, однако...

Я пишу маме сообщение на своем кнопочном способе связи, что не успею вернуться завтра домой.

Она долго не отвечает – связь в дороге из-за снега и неизвестной местности очень плохая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.